

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2020.47.20.012

Африка перед вызовом глобализации

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Глобализация является значимым вызовом для развивающихся государств. Она одновременно выступает для них инструментом интеграции в систему глобального миропорядка и угрозой сохранения суверенитета. Без восприятия глобальных тенденций в области экономики, коммуникаций, политических и военных тенденций ни одна страна не может претендовать на эффективность развития и быть готовой обеспечивать потребности своих граждан. В то же время для многих стран соответствие глобальным стандартам, в силу их низкого уровня развития, становится недостижимым без вспомогательной поддержки. Такова в частности ситуация в большинстве стран Африканского континента. Они четко воспринимают риски процесса интенсивной глобализации, но не способны им противодействовать сепаратно ввиду низкого уровня экономического и политического развития. Следствием данного парадокса развития становится актуализация поиска внешней поддержки, который выражается в интенсификации участия данных стран в сотрудничестве на международном уровне, интенсификации интеграционных процессов на континенте и поиске внешних контрагентов, прежде всего в лице мировых центров силы, способных запустить процесс адаптации отдельных африканских государств к вызовам глобального развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Африка перед вызовом глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 107-118. DOI: 10.34670/AR.2020.47.20.012

Ключевые слова

Африка, глобализация, региональная интеграция, развитие, неокOLONИализм.

Введение

В условиях интенсификации процессов глобализации и «сжатия» мирового пространства в коммуникативном плане, в мире активно реализуется тенденция включения периферийных территорий в общий контекст глобального развития. Данная тенденция обусловлена двумя ключевыми факторами. *Первый* из них связан с ограниченностью ресурсов, необходимых для глобального развития. Ресурсный голод провоцирует тенденцию приращения человеческого капитала, поиск новых источников материальных ресурсов и оптимизацию логистических путей. *Второй* фактор обусловлен тенденцией к росту производства, которая требует открытия и развития новых рынков товаров и услуг, способных аккумулировать прибыль деятельности глобальных корпораций.

Оба фактора со временем приобретают все большую привлекательность и стимулируют наиболее активных международных игроков к их освоению и использованию, в том числе и на периферийных территориях своего влияния, например на Африканском континенте. Под активными международными игроками мы в данном случае подразумеваем не только отдельные государства, но также и транснациональные корпорации, международные организации и наднациональные объединения, фонды и даже террористические организации. Каждый из перечисленного набора акторов международных отношений стремится укрепить свои позиции за счет участия в региональных проектах на Африканском континенте.

При анализе данного феномена интенсивного проникновения акторов международных отношений на Африканский континент возникает закономерный вопрос о том, почему это происходит именно сейчас, что изменилось в статусе Африки или в мире в целом, что стимулировало взрывной рост интереса к континенту и его ресурсам. На наш взгляд, ответ на этот вопрос в первую очередь следует искать в тенденциях глобального развития.

Интерес к Африке был всегда

Первый тезис заключается в том, что интерес к Африке в мире был всегда, но в определенной степени он был пропорционален техническим возможностям внерегиональных игроков распространить свое влияние на континент, а также представлениям о географической картине мира. Здесь в качестве примеров можно привести процесс колонизации Древним Римом Южного Средиземноморья и Пунические войны, нацеленные на установление контроля над Карфагеном. Следующим этапом экспансии можно считать создание Исламского Халифата VII-IX вв., который также включал территории Северной Африки.

Наибольшего контроля над Африканским континентом добились западные страны в период колониализма, который фактически начинается параллельно с Великими географическими открытиями и продолжается до 1960-х гг. В этот длительный исторический период под контроль европейских государств попадает весь Африканский континент, который оказывается искусственно разделен между колониальными странами на основании установленных зон контроля и вопреки историческому территориальному делению, основанному на племенной и этнической принадлежности коренного населения. В целом данный период можно охарактеризовать как этап экстенсивного освоения континента, который характеризовался вывозом с территории колоний легкодоступных ресурсов, в числе которых рабы, древесина, продукция сельского хозяйства и в меньшей степени полезные ископаемые. Параллельно в данный период осваивается прибрежная линия, создается сеть портов, необходимых для

экспорта и логистики.

Новый миропорядок – обновленный интерес

Коренные изменения в отношении стран континента и внешнего мира происходят лишь в конце XX – начале XXI в. Эта трансформация, и в этом заключается наш *второй тезис*, оказывается обусловлена трансформацией мировой политической, а вслед за ней и экономической модели. Начиная с 1991 г. практически полностью прекращается глобальное противостояние между капиталистическим и социалистическим лагерями. Огромное количество стран, ранее относимых к социалистическому лагерю, теряют фарватер своего развития. Более того, исчезает политическая конкуренция за эти страны между ведущими державами. В отношении стран Африки это во многом означает исчезновение внешних политических ориентиров и источников дотаций, основанных на политической лояльности. Как следствие, актуализируется вопрос поиска ими нового места в мировом порядке.

Интерес к Африке как одно из направлений общей трансформации

Третий тезис заключается в том, что начиная с конца 1980-х гг. для индустриально развитых государств одним из экономических приоритетов становится перенос производств в развивающиеся страны в целях удешевления себестоимости продукции. Прежде всего производства переносятся в страны Юго-Восточной Азии, однако уже к 2010-м гг. в связи с резким подъемом экономик таких стран, как Китай, Южная Корея, Малазия и Вьетнам, возникает необходимость поиска новых регионов, производство на территории которых окажется дешевле и более рентабельно. Кроме того, сами страны Юго-Восточной Азии также становятся заинтересованы в удешевлении производств уже собственных товаров и начинают активно взаимодействовать в экономическом плане с менее развитыми и «политически нейтральными» странами, в числе которых страны Африки формируют одно из приоритетных направлений. В немалой степени этому содействует и экономический рост, а также развитие демократических институтов и улучшение системы государственного управления в самих африканских государствах, которые способствуют их восприятию международным бизнесом как потенциальных партнеров [Рэделет, www].

Еще одним «смежным» тезисом становится тезис о глобальной нехватке ресурсов. Культура потребления, доминирующая сегодня по всему миру диктует производителям постоянное наращивание производства всех видов товаров и услуг. Их производство нуждается в ресурсах, объем которых ограничен и продолжает уменьшаться. Для сохранения приемлемых для потребителей цен на товары и услуги производители вынуждены искать новую, неосвоенную ресурсную базу и инвестировать в «сложные регионы», например шельфовые месторождения, арктическую зону, труднодоступные районы Латинской Америки или слабо развитые и неосвоенные территории Африканского континента. Африканский континент в данном аспекте является ключевым приоритетом, так как, в отличие от «сложных районов», не требует инновационных технологий, а основными условиями освоения территорий становятся политический компромисс и создание логистической инфраструктуры длительного срока использования. Кроме того, следует отметить и имиджевую составляющую такого сотрудничества. Приходя на континент, государства и крупные корпорации начинают вынужденно вкладываться в развитие социальной инфраструктуры, что в условиях общего низкого уровня развития африканских стран представляет их как меценатов и способствует

повышению их рейтинга социальной ответственности в рамках таких организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ и т. д.

Страны Африки идут навстречу глобализации

Четвертый тезис заключается в постепенной интеграции стран Африки в мировое коммуникативное пространство. Эта тенденция находит свое отражение в формировании на территории континента целевой аудитории информационных потоков, которая заинтересована в приходе на территорию африканских стран новых коммуникативных систем и развитии уже существующих. Так, важным показателем является современный уровень интернетизации африканского континента. Распространение интернета в странах Африки неравномерно и носит стихийный характер. Практически отсутствуют государственные программы по его развитию. Но международное сообщество, прежде всего в лице ООН, уделяет большое внимание интернетизации региона [Панцеров, 2008]. Наиболее интегрированными в телекоммуникационное пространство, в частности охваченными сетью интернет, являются страны, расположенные в прибрежной зоне (рис. 1).

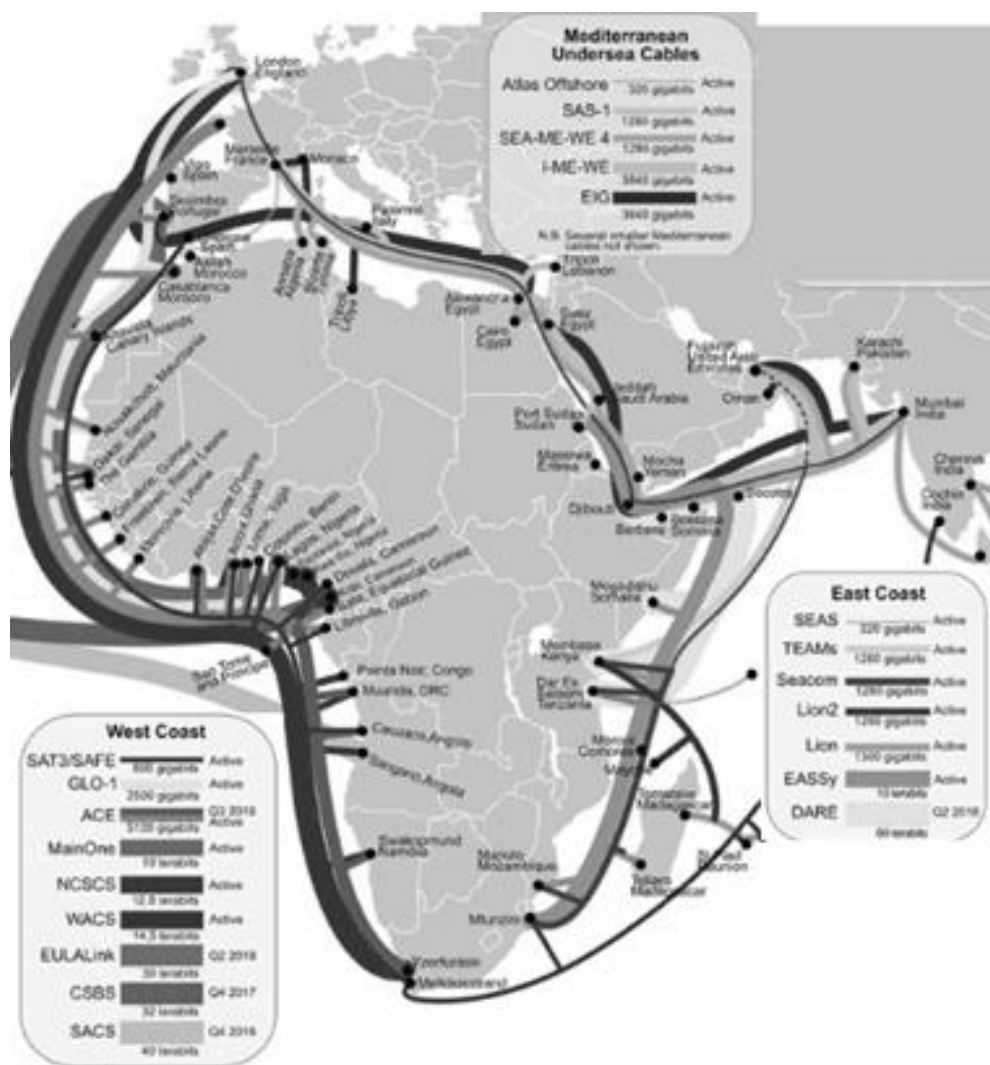
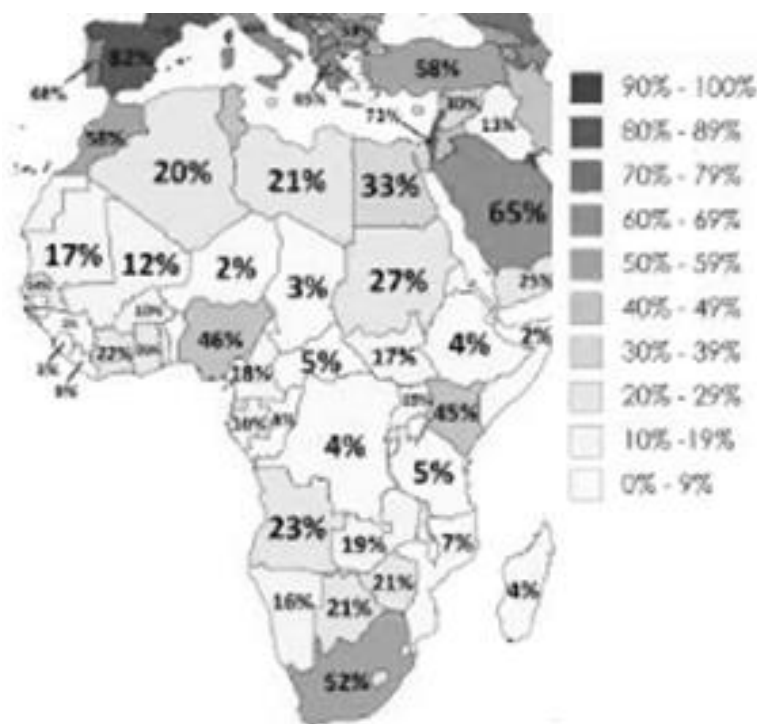

Рисунок 1 - Охват стран Африки проводным интернетом [Интернет..., www]

Несмотря на низкий уровень развития оптоволоконного интернета, спрос на информацию в странах Африки ведет к развитию мобильного интернета как более упрощенной версии, который за 2013-2014 гг. вырос на 38% и в последующие годы продолжал расти. «По темпам роста потребления мобильного интернета Африка сегодня опережает даже такой динамично развивающийся регион мира, как Азия» [Мобильная революция..., www]. В страны континента постепенно приходит и высокоскоростной 4G-интернет, хотя его покрытие пока крайне ограничено и он присутствует в наиболее крупных и развитых странах, например Нигерии и ЮАР. В числе интернет-технологий лидируют сервисы интернет-банкинга. «Для многих африканцев данный вид услуги является единственной возможностью проводить банковские операции. Это не удивительно, ведь огромное количество граждан бедных африканских государств живут практически в нищете. Зачастую у них попросту отсутствует возможность добраться до филиалов банков, а также до их головных офисов, расположенных в крупных городах... Особенно популярны мобильные платежи в Кении» [Там же], где интернет-банкингом охвачена половина населения страны. Несмотря на проникновение мобильного интернета на континент, наибольшую популярность он все же имеет в прибрежных районах, в частности в Нигерии, Египете, Южно-Африканской Республике, Кении и Марокко. Территории Центральной и Восточной Африки интегрированы в современное коммуникационное пространство крайне слабо, что во многом обусловлено их удаленностью от международных коммуникативных систем, низким уровнем развития инфраструктуры, низкой потребительской способностью граждан, а также военной и политической нестабильностью. Перечисленные негативные факторы влияют на темпы проникновения коммуникативных систем в эти регионы, снижая их, однако потенциал для развития коммуникативного пространства в этих регионах сохраняется.

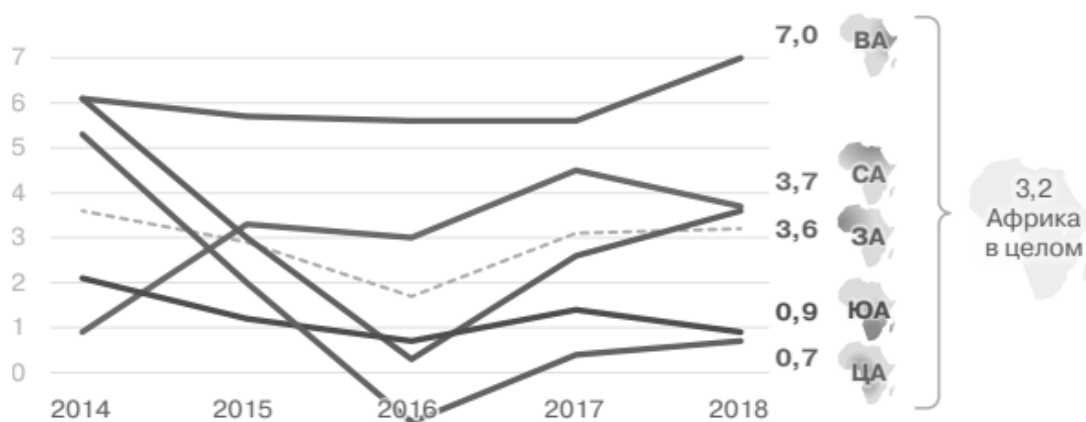

Основания для развития коммуникативной сферы и интеграции стран Африки в глобальное коммуникативное пространство неразрывно связаны с экономическими успехами стран региона, которые в последние годы испытывают тенденцию к увеличению. Африка привлекает все больше инвестиций, а страны региона все больше вовлекаются в международную торговлю. Это ведет к росту ВВП и стимулирует проведение реформ, необходимых для облегчения ведения бизнеса как национальными, так и зарубежными компаниями.

Несмотря на проявления глобального кризиса и большое количество конфликтов на континенте, африканские страны демонстрируют рост ВВП, который превосходит по своим темпам рост других развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой [Россия – Африка..., www].

При интенсификации темпов экономического развития важным индикатором глобализационного тренда на континенте является комплексное стратегическое видение будущего, которое транслирует Африканский банк развития, членами которого являются все страны континента. Еще в 2015 г. данная организация сформулировала пять приоритетов развития организации до 2025 г. [The high 5s..., www], в число которых вошли энергетика, агробизнес, индустриализация, интеграция и повышение качества жизни населения стран-членов.

Индикаторами результативности достижения поставленных целей во многом являются макроэкономические показатели. Так, уровень инфляции в большинстве стран региона остается стабильным в районе 10,9%, а интенсивность роста ВВП повышается (с 1,7% в 2016 г. до 3,2% в 2018 г.).

Источник: построено ИТІ по данным Всемирного банка

Рисунок 3 - Рост реального ВВП (в ценах 2010 г.) в Африке по регионам в 2014-2018 гг., % [Россия – Африка..., www]

Несмотря на ограниченность участия стран Африканского континента в процессах глобализации, африканские правительства демонстрируют свою готовность к глобальному участию. На это прежде всего указывает присутствие африканских стран на глобальных площадках международных организаций [Буланакова, 2015]. С одной стороны, данное присутствие обусловлено общим трендом глобализации и стимулируется странами-лидерами мировой политики, с другой – выход на международные площадки является для африканских стран способом заявить о себе как о самостоятельных субъектах мировой политики и через

данные действия во многом преодолеть колониальное прошлое и статус сателлитов западных держав. Дополнительным фактором можно считать использование африканскими странами международных площадок как способа привлечь инвестиции и международную помощь, необходимую для стабилизации развития отдельных африканских государств. На это указывает и модель деятельности Африканского банка развития, который также делает акцент на инвестиционной деятельности, участвуя в Стратегическом партнерстве с Африкой, которое представляет собой добровольную группу старших политиков технического уровня из африканских стран и стран-доноров. В Стратегическом партнерстве с Африкой обсуждаются возникающие проблемы в рамках архитектуры международной помощи [Strategic partnership..., www].

Вопрос локальной интеграции

Желание африканских стран интегрироваться в международную политическую и экономическую систему не всегда реализуемо ввиду слабости отдельных африканских экономик и политических систем. Это ведет к актуализации механизма локальной интеграции, которая многими правительствами рассматривается как первый шаг к эффективному и активному глобальному политическому участию. Тенденция региональной интеграции появилась в 1960-е гг., когда была образована Организация африканского единства. Затем, по мере обретения самостоятельности все большим количеством государств континента, система диалога постепенно трансформировалась и приобрела на рубеже XX-XXI вв. институциональную форму Африканского союза, ключевой идеей которого стала панафриканская интеграция.

Помимо идеи панафриканизма, в системе региональной интеграции муссируются темы комплексного преодоления проблем развития африканских государств посредством формирования новых экономических границ, закрепляющих единые таможенные тарифы и общее экономическое пространство. Формирование подобной системы в перспективе должно позволить африканским странам выступать в мировой экономике единым фронтом и привлекать инвесторов не под конкретные частные проекты, а для комплексного развития континентальной инфраструктуры.

Процесс создания единой африканской системы идет уже не первое десятилетие. Его вехами были Лагосский план действий (1980 г.) [Денисова, 2015], договор Абуджи (1991 г.) [Костюнина, 2006], создание таких объединений, как Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA), Восточноафриканское Сообщество (EAC), Сообщество развития Юга Африки (SADC) и др. В последние десятилетия активно обсуждалась возможность создания трехсторонней Зоны свободной торговли между COMESA, EAC и SADC. Саммиты глав 26 государств, образующих данные объединения, проводились с 2006 г., а с 2015 г. ЗСТ фактически начала работу в формате 22 государств [Лексютина, 2011].

Интеграционные процессы идут и на уровне Африканского союза, в рамках которого действуют советы по экономике, социальному развитию и культуре. Африканский союз выстраивает свою политику в диалоге с ведущими региональными экономическими сообществами, восемь из которых составляют основу Панафриканской континентальной ЗСТ [African Continental Free Trade Area..., www].

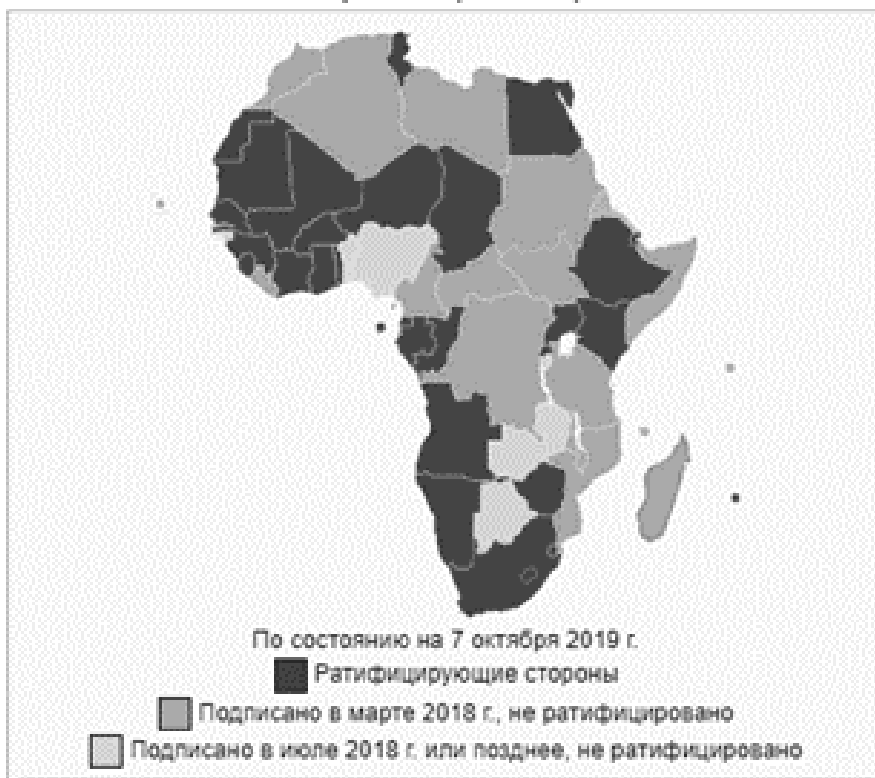

Рисунок 4 - Африканское континентальное соглашение о свободной торговле (AfCFTA)

Процесс интеграции на Африканском континенте, несмотря на обилие организаций и мероприятий, которых с каждым годом проводится все больше, продвигается крайне медленно. Это обусловлено как различными интересами субъектов интеграции, так и некоторыми системными проблемами, одной из которых является низкая эффективность региональных экономических систем, обусловленная коррупцией, слабой инфраструктурой (например банковской и телекоммуникационной), слабой координацией интеграционных действий всех уровней (в том числе из-за дефицита кадров) и отсутствием политической воли, способной стимулировать развитие экономических союзов (страх потерять контроль над государственным суверенитетом со стороны политических элит) [Vhumbunu, www]. Как следствие, на сегодняшний день две трети территории континента охвачены экономической интеграцией лишь номинально, а свой Таможенный союз сформировало лишь Восточноафриканское сообщество (ЕАС).

Проблемы, возникающие в контексте трансрегиональной интеграции на Африканском континенте и препятствующие ее развитию, четко осознаются участниками процесса. Для их преодоления также создаются многочисленные проекты, одним из наиболее значимых в числе которых стало Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД). НЕПАД – это программа экономического развития Африканского союза, которая была инициирована в 2001 г. с целью создания политических рамок, необходимых для ускорения экономического сотрудничества и интеграции.

НЕПАД включило восемь направлений комплексного развития, в число которых вошли политическое, экономическое и корпоративное управление, сельское хозяйство, инфраструктура, образование, здравоохранение, наука и техника, доступ на рынки и туризм, а также окружающая среда. Не имея возможности добиться прогресса в данных сферах лишь

силами стран Африканского союза, НЕПАД инициировало активное сотрудничество с внешними контрагентами, в числе которых особо следует отметить Всемирный банк, Большую восьмерку (семерку), Европейскую комиссию, ЭКА ООН, а также частных инвесторов [‘In 10 years...’, www].

Результатом сотрудничества с внешними контрагентами и активизации внутриафриканских ресурсов, представленных, к примеру, деятельностью Африканского банка развития, стала разработка в 2013 г. Плана действий – 2063, который был подготовлен в русле panaфриканской традиции, но с учетом современных тенденций глобального развития. В данном ключе panaфриканизм получил трактовку «Африканского ренессанса», который направлен на достижение Африкой позиции влиятельного глобального игрока и международного партнера [Буланакова, 2015].

Не только глобальное, но и двухстороннее сотрудничество

Новый взгляд на panaфриканизм с позиций глобального развития неизбежно ведет африканское сообщество по пути интенсификации диалога с внешними контрагентами, которые представляют интерес не только как источник поддержки развития, но и как объект для подражания. При этом данное подражание не является прямым наследием колониализма и зависимости от отдельных европейских стран. В данном процессе «подражание» заключается в ориентации на модель развития наиболее успешных мировых игроков, которыми отнюдь не всегда выступают западные страны.

В связи с этим уместно назвать такие проекты, как Стратегическое партнерство Африка – ЕС, Африканско-Южноамериканские саммиты, Африканско-Азиатская конференция субрегиональных организаций, Токийская международная конференция по развитию Африки, Африканско-Турецкое партнерство, Африканско-Корейское партнерство, Китайско-Африканский форум сотрудничества, Партнерство между Африкой и Арабским миром и т. д. Исключением не является и Саммит «Россия – Африка», прошедший в Сочи в 2020 г. и открывший новую страницу сотрудничества России с африканскими государствами.

Говоря о российско-африканском сотрудничестве, следует отметить также значение для него деятельности такой организации, как БРИКС, которая особо актуализировалась после 2014 г. в связи с созданием Банка развития и Валютного резервного фонда БРИКС, участником которых стало крупнейшее и лидирующее на Африканском континенте государство – ЮАР.

Заключение

Несмотря на достижения последнего десятилетия в области интеграции африканских государств, сегодня вполне очевидно, что данная интеграция была, есть и еще долгое время будет номинальной и вторичной по сравнению с межгосударственным взаимодействием африканских стран и внешних контрагентов, которое с каждым годом укрепляется и делает отдельные африканские страны зоной приоритетного экономического влияния глобальных политических игроков. Такое положение обусловлено множеством факторов, имеющих в том числе и историческую преемственность.

Речь в данном случае идет о разобщенности африканских стран в достижении своих общеконтинентальных целей. Данная разобщенность связана с колониальным наследием, обусловившим формирование искусственных границ между странами, формирование «французской» и «английской» культурно-языковых зон, искажившим маршруты

межнационального и межстранового взаимодействия и коммуникаций в пользу бывших колониальных империй. Кроме того, и сами молодые африканские государства, характеризующиеся в большинстве своем нестабильными политическими и экономическими системами, опасаются региональной интеграции, способной нанести ущерб их неокрепшему суверенитету.

Еще одна тенденция, про которую также нельзя не сказать, связана с внешним влиянием на страны континента. Хотя мир и его страны-лидеры заинтересованы в процессе глобализации и в развитии отсталых обществ, ни одна из стран, сегодня декларирующих свои интересы на континенте, не заинтересована в консолидации африканских государств и усилении интеграционных процессов вне контекста своего неоколониального влияния. В таких условиях, действительно, процесс глобализации приходит на Африканский континент и приносит новые формы экономической деятельности и новые модели коммуникативного взаимодействия, но приход глобализации неизбежно приобретает какую-либо интерпретацию, будь то американизация, европеизация или китаизация.

Библиография

1. Буланакова М.А. Африканский регионализм и международные ресурсы развития Африки в XXI в. // Управленческое консультирование. 2015. № 10. С. 54-64.
2. Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС) // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 37-43.
3. Интернет по всему миру: Африка. URL: <https://habr.com/ru/company/mailru/blog/373151/>
4. Костюнина Г.М. Интеграция в Африке // Международная экономическая интеграция. М.: Экономистъ, 2006. С. 297-320.
5. Лексютина Я.В. Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // Политекс. 2011. Т. 7. № 4. С. 110-126.
6. Мобильная революция и эпоха беспроводного интернета в странах Африки. URL: <https://africaners.com/afrikan-skij-by-t/mobil-na-ya-revoljutsiya-i-e-po-ha-besprovodnogo-interneta-v-stranah-afriki/>
7. Панцеров К.А. Развитие информационных технологий в странах Тропической Африки: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2008. № 2. С. 110-116.
8. Россия – Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнерство. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_africa_final_report.pdf
9. Рэделет С. Прерван ли подъем Африки? URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/06/pdf/radelet.pdf>
10. Южно-Африканская Республика (ЮАР). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Южно-Африканская_Республика_\(ЮАР\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Южно-Африканская_Республика_(ЮАР))
11. 'In 10 years, NEPAD has achieved a lot'. URL: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/december-2011/'-10-years-nepad-has-achieved-lot'>
12. African Continental Free Trade Area (AfCFTA). URL: <https://findrulesoforigin.org/home/agreement-detail?fta=853>
13. Strategic partnership with Africa. AFDB. URL: <https://www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/strategic-partnership-with-africa>
14. The high 5s for transforming Africa. URL: <https://www.afdb.org/en/high5s>
15. Vhumbunu C.H. China – Africa Joint Research and Exchange Programme: Forum on China – Africa Cooperation (FOCAC). URL: <https://scholar.sun.ac.za/handle/10019.1/99144>

Africa facing the challenge of globalisation

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Abstract

Globalisation is a significant challenge for developing countries. It simultaneously acts for them as an instrument of integration into the system of the global world order, and as a threat to the preservation of sovereignty. Without perceiving global trends in the field of economics, communications, political and military trends, no country can claim development efficiency and be ready to meet the needs of its citizens. At the same time, compliance with global standards, due to their low level of development, becomes unattainable for many countries without auxiliary support. This is, in particular, the situation in most countries of the African continent. They clearly perceive the risks of the process of intensive globalisation, but are unable to counteract them separately due to the low level of economic and political development. The consequence of this development paradox is the actualisation of the search for external support, which is expressed in the intensification of the participation of these countries in cooperation at the international level, the intensification of integration processes on the continent and the search for external counterparties, primarily in the face of global centres of power capable of launching the process of the adaptation of African states to the challenges global development.

For citation

Medushevskii N.A. (2020) Afrika pered vyzovom globalizatsii [Africa facing the challenge of globalisation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 107-118. DOI: 10.34670/AR.2020.47.20.012

Keywords

Africa, globalisation, regional integration, development, neocolonialism.

References

1. 'In 10 years, NEPAD has achieved a lot'. Available at: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/december-2011/-10-years-nepad-has-achieved-lot> [Accessed 14/08/20].
2. *African Continental Free Trade Area (AfCFTA)*. Available at: <https://findrulesoforigin.org/home/agreement-detail?fta=853> [Accessed 14/08/20].
3. Bulanakova M.A. (2015) Afrikanskii regionalizm i mezhdunarodnye resursy razvitiya Afriki v XXI v. [African regionalism and international resources for Africa's development in the 21st century]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative consulting], 10, pp. 54-64.
4. Denisova T.S. (2015) EKOVAS i problemy regional'nogo mirotvorchestva (k 40-letiyu EKOVAS) [The ECOWAS and the challenges of regional peacekeeping (on the 40th anniversary of the ECOWAS)]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 9, pp. 37-43.
5. *Internet po vsemu miru: Afrika* [The Internet around the world: Africa]. Available at: <https://habr.com/ru/company/mailru/blog/373151/> [Accessed 14/08/20].

6. Kostyunina G.M. (2006) Integratsiya v Afrike [Integration in Africa]. In: *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya* [International economic integration]. Moscow: Ekonomist" Publ., pp. 297-320.
7. Leksyutina Ya.V. (2011) Konkuriyushchaya ekspansiya SShA i Kitaya v Tropicheskoi Afrike [The competing expansion of the United States and China in sub-Saharan Africa]. *Politeks* [Politex], 7 (4), pp. 110-126.
8. *Mobil'naya revolyutsiya i epokha besprovodnogo interneta v stranakh Afriki* [The mobile phone revolution and the era of the wireless Internet in African countries]. Available at: <https://africaners.com/afrikanskij-by-t/mobil-naya-revolyu-tsiya-i-e-poha-besprovodnogo-interneta-v-stranah-afriki/> [Accessed 14/08/20].
9. Pantserov K.A. (2008) Razvitiye informatsionnykh tekhnologii v stranakh Tropicheskoi Afriki: problemy i perspektivy [The development of information technologies in sub-Saharan Africa: problems and prospects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Political science. International relations], 2, pp. 110-116.
10. Radelet S. *Africa's rise – interrupted?* Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2016/06/radelet.htm> (Radelet S. *Prervan li pod'em Afriki?* Available at: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/06/pdf/radelet.pdf> [Accessed 14/08/20].)
11. *Rossiya – Afrika: dolgosrochnoe torgovo-ekonomicheskoe partnerstvo* [Russia – Africa: a long-term trade and economic partnership]. Available at: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_africa_final_report.pdf [Accessed 14/08/20].
12. *Strategic partnership with Africa*. AFDB. Available at: <https://www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/strategic-partnership-with-africa> [Accessed 14/08/20].
13. *The high 5s for transforming Africa*. Available at: <https://www.afdb.org/en/high5s> [Accessed 14/08/20].
14. Vhumbunu C.H. *China – Africa Joint Research and Exchange Programme: Forum on China – Africa Cooperation (FOCAC)*. Available at: <https://scholar.sun.ac.za/handle/10019.1/99144> [Accessed 14/08/20].
15. *Yuzhno-Afrikanskaya Respublika (YuAR)* [The Republic of South Africa (RSA)]. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Yuzhno-Afrikanskaya_Respublika_\(YuAR\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Yuzhno-Afrikanskaya_Respublika_(YuAR)) [Accessed 14/08/20].